

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.999

Vladislav Andreevich Prokhorov

Patent attorney of the Russian Federation,
Postgraduate of the Department of Civil Law,
field of training 12.00.03 — Civil law, business law, family law,
private international law,
Udmurt State University;
Head of Intellectual Property Department,
LLC Legal group “Sovet”
Izhevsk, Russian Federation
prokhorov.vld@mail.ru

Владислав Андреевич Прохоров

Патентный поверенный РФ,
аспирант кафедры гражданского права, направление подготовки
12.00.03 — Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право,
Удмуртский государственный университет;
руководитель направления интеллектуальной собственности,
ООО «Юридическая группа «Совет»
Ижевск, Российская Федерация
prokhorov.vld@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ «КОМПЕНСАЦИЯ», «УБЫТКИ», «ВЕРОЯТНЫЕ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПОТЕРИ» В СПОРАХ О ЗАЩИТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Институт взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, представляющий собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, был введен в российское законодательство об интеллектуальной собственности в целях облегчения получения возмещения за нарушение, а также ввиду особого характера объектов интеллектуальной собственности из-за сложности определения размера убытков и причинно-следственной связи их возникновения. Автор высказывает тезис о том, что в России гражданское законодательство не содержит закрепления легальной дефиниции «компенсация», что приводит к невозможности определения ее целевой направленности (восстановление положения, штраф или превенция), отсутствию единообразной судебной практики, а также многочисленным научным дискуссиям. В этой связи приводится авторское определение термина для цели разграничения таких правовых институтов, как «компенсация», «убытки» и «вероятные имущественные потери», в спорах о защите исключительного права на товарный знак. На осно-

ве ряда мнений ученых-цивилистов, а также анализа практики высших судов рассматривается сущность и проблемы идентификации различных видов гражданско-правовой ответственности имущественного характера за нарушение исключительного права на товарный знак. Так как компенсация является альтернативной убыткам санкцией, автором предлагается исключить необходимость подтверждения правообладателем факта возникновения у него каких-либо потерь имущественного характера (в т. ч. вероятных) для цели обоснования размера компенсации в случае нарушения ввиду невозможности их точного расчета, а также нецелесообразности совершения данного действия при наличии возможности расчета компенсации в размере двукратной стоимости контрафактных товаров.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, товарный знак, имущественная ответственность, компенсация, убытки, вероятные имущественные потери, институт права, контрафакт, бремя доказывания

Для цитирования: Прохоров В. А. Разграничение правовых категорий «компенсация», «убытки», «вероятные имущественные потери» в спорах о защите исключительного права на товарный знак // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 253—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.999.

Original article

DISTINGUISHING LEGAL CATEGORIES “COMPENSATION”, “DAMAGES”, “POTENTIAL PECUNIARY LOSSES” IN DISPUTES CONCERNING THE PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO A TRADEMARK

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The institute of compensation for infringement of the exclusive right to a trademark, representing an independent form of civil liability, was introduced into Russian legislation on intellectual property to facilitate the recovery of damages for infringement, as well as due to the particular nature of intellectual property objects, which makes it difficult to determine the amount of damages and the causal relationship of their occurrence. The author posits that Russian civil legislation does not contain a legal definition of «compensation», leading to the inability to determine its purpose (restitution, penalty or prevention), the lack of uniform judicial practice, as well as numerous scientific discussions. The author’s

definition of the term for the purpose of distinguishing such legal institutions as “compensation”, “damages” and “potential pecuniary losses” in disputes over the protection of the exclusive right to a trademark is presented. Based on a range of opinions of civil law scholars and analysis of the practice of higher courts, the essence and problems of identifying various types of property civil liability for infringement of the exclusive right to a trademark are examined. Since compensation is an alternative sanction to damages, the author suggests eliminating the need for the rights holder to prove the occurrence of any pecuniary losses (including potential ones) to substantiate the amount of compensation in case of

infringement, due to the impossibility of their precise calculation, as well as the impracticality of performing this action when it is possible to calculate compensation in the amount of twice the value of counterfeit goods.

For citation: Prokhorov V. A. Distinguishing legal categories “compensation”, “damages”, “potential pecuniary losses” in disputes concerning the protection of exclusive rights to a trademark. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):253—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.999.

Введение

Актуальность. Многие новеллы, внесенные в четвертую часть Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ, посвящены регламентации института компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, как наиболее часто встречающегося варианта имущественной ответственности в данной области.

В связи с этим возникает необходимость проведения дополнительного исследования для разработки единого подхода к защите нарушенных прав и компенсации ущерба. По тексту работы автор детально уделяет внимание аспектам процедуры доказывания причиненного ущерба и определения имущественных потерь для обеспечения справедливости и эффективности правосудия.

Степень изученности темы исследования. Имеется ряд диссертаций по теме исследования: Н. Ю. Сергеевой [1], Д. В. Мазаева [2], А. В. Костина [3], А. К. Шульги [4]. В свою очередь, комплексные исследования по заявленной теме до этого момента проведены не были: работы либо носили фрагментарный характер, либо точно пересекались с темой диссертации. Вопрос правовой природы компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, а также ее соотношение с категориями «убытки» / «вероятные имущественные потери» остался за рамками указанных выше научных трудов и исследований.

Вопросы, связанные с рассмотрением судами имущественного требования о взыскании компенсации, возмещении убытков за незаконное использование товарного знака, частично освещались в отечественной науке такими авторами, как Ю. Э. Монастырский, Ю. А. Казаченко, А. С. Ворожечин, Н. М. Ковязина, А. И. Абдуллин, В. В. Витрянский.

Целесообразность разработки темы. Изучение правовой категории «компенсация» за нарушение исключительного права на товарный знак, в корреляции с такими понятиями, как «убытки», «вероятные имущественные потери», позволяет усмотреть структурную зависимость данных категорий, а также указать на их различия и область применения.

Цель данного исследования — выявление актуальных направлений совершенствования гражданского законодательства в области компенсационной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак.

Для реализации поставленной цели обозначены следующие задачи:

1. Проанализировать предложенные в доктрине определения понятий «компенсация», «убытки» и «вероятные имущественные потери» в спорах о защите исключительного права на товарный знак, выявить характерные признаки каждого института.
2. Исследовать взаимосвязь вышеуказанных правовых категорий, провести их сравнительный анализ и разграничение.
3. Выработать предложения по совершенствованию гражданского законодательства в области компенсационной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак.

Keywords: *intellectual property, exclusive right, trademark, property liability, compensation, damages, potential pecuniary losses, legal institute, counterfeit, burden of proof*

Научная новизна. Настоящая работа представляет собой исследование развития правовой категории «компенсация» путем изучения и установления отличий от альтернативных институтов: «убытки», «вероятные имущественные потери» — в спорах о защите исключительного права на товарный знак, а также практических предложений по реформированию гражданского законодательства.

Методологическая основа исследования представлена системой научных знаний и методов, включая как общенаучные, так и специально-юридические методы, использование которых предопределено принципами научного познания. В работе использовался метод анализа и синтеза, который позволил изучить и оценить имеющуюся нормативно-правовую базу, судебную практику и научно-исследовательскую литературу. Формально-юридический метод использовался для поиска правовых дефиниций и понятий, что было важным для точного определения ключевых терминов. Сравнительно-правовой метод использовался для рассмотрения и сопоставления альтернативных институтов российского законодательства. Докматико-юридический метод использовался для анализа действующего законодательства, предложений законодательной инициативы и правоприменительной практики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет расширить представление о механизме компенсационной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак.

Практическая значимость исследования состоит в формулировании дополнений в гражданское законодательство в области компенсационной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак.

Основная часть

Для проведения анализа правовых категорий «компенсация», «убытки» и «вероятные имущественные потери» в спорах о защите исключительного права на товарный знак, а также их разграничения необходимо рассмотреть правовую природу каждого института.

На современном этапе развития гражданского законодательства отсутствует легальное закрепление термина «компенсация», имеется лишь его доктринальная интерпретация.

В отличие от компенсации, легальное понятие «убытки» закреплено в п. 2 ст. 15 ГК РФ. Толкование, введенной законодателем дефиниции, нашло свое отражение в доктрине. Н. М. Ковязина отмечает, что подавляющее большинство ученых-цивилистов соглашается с термином, который используется законодателем. Тем не менее попытки расширить границы понимания указанной дефиниции все-таки имеются [5, с. 58]. О. Н. Семикина позиционирует «убытки» в качестве обязательных неблагоприятных последствий имущественного характера, вызванных действиями третьих лиц, которым может быть дана денежная оценка [6, с. 107]. Иными словами, «убытки» характеризуются стоимостью нарушенного субъективного права [7, с. 691].

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 6, Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 8 от 1 июля 1996 г. обобщены основные аспекты, которые необходимо установить для исчисления суммы убытков, а именно: факт нарушения, причинно-следственную связь, сумму денежного выражения, размер цены на товар и/или ее разницу.

Применительно к институту компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак признак причинно-следственной связи отсутствует, что ставит правообладателя в более благоприятное положение с точки зрения распределения бремени доказывания в рамках судебного процесса. В соответствии с абз. 2 п. 59 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 (далее — Постановление № 10) компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, а сам обладатель такого права не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

Важно отметить, что само по себе нарушение исключительного права на товарный знак напрямую не способствует возникновению убытков в какой-либо форме. Ю. Э. Монастырский отмечает, что при выявлении факта нарушения обладатель исключительного права на товарный знак отдает предпочтение денежной компенсации как средству правовой защиты, т. к. ему сложно подтвердить факт возникновения ущерба [8, с. 87]. Представляется логичным вывод, что сделано это не только с целью упрощения бремени доказывания правообладателя в спорах о защите исключительного права на товарный знак, но и всей процессуальной экономики, необходимой для скорейшего устранения нарушения и восстановления нарушенного права.

Несмотря на разграничение правовых институтов через очерчивание их основных признаков, в доктрине и судебной практике встречаются совершенно противоположные позиции. Автор полагает, что недостаточная вовлеченность в специфику споров о защите исключительного права на товарный знак связана не только с большой долей субъективного понимания, но и с применением правовых норм в рамках дискреционных полномочий государственных органов. Для устранения правовых коллизий необходимо активно привлекать специалистов в области интеллектуальной собственности для работы с реформированием законодательства.

Рассматривая цель обращения правообладателя с требованием о взыскании компенсации, А. П. Сергеев указывает исключительно на необходимость возмещения убытков [9, с. 384]. Указанная формулировка фактически уравнивает альтернативные институты, что противоречит их правовой природе. Как уже было указано, основная цель института возмещения убытков — восстановление имущественной сферы лица до состояния, предшествующего нарушению. Отличная цель, по мнению Ю. А. Казаченко, характеризует институт взыскания компенсации, поскольку восстановить нематериальные правоотношения физически невозможно [10, с. 54]. В данном случае имеет место попытка разграничения правовой природы альтернативных институтов, однако, автор не может согласиться с указанной аргументацией.

Цель института компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак зависит не только от функции гражданско-правовой ответственности, но и, как верно указывает О. А. Рузакова, характеризует ее социальную значимость [11, с. 19]. Среди функций гражданско-правовой ответственности на первом месте всегда будет находиться именно компенсаторная, состоящая в восста-

новлении положения обладателя исключительного права на товарный знак, существовавшего до момента нарушения. В качестве примера можно привести факт неполучения обладателем исключительного права платежей (роялти), на выплату которых последний мог бы рассчитывать при правомерном использовании товарного знака по договору.

Как указывает Верховный суд РФ в Определении от 7 февраля 2023 г. № 308-ЭС22-17045, незаконная реализация контрафактного товара способствует не только вытеснению с рынка оригинальной продукции и, как следствие, упущенной выгоде обладателя исключительного права на товарный знак, но и развитию теневой экономики в целом. Именно поэтому государственные органы также вынуждены реагировать на нарушения участниками гражданского оборота норм административного и уголовного законодательства.

Указанный подход широко воспринят судебной практикой США, где разумный гонорар рассматривается в качестве альтернативной меры возмещения ущерба, напрямую связанного с неправомерным обогащением нарушителя [12].

При этом важно понимать, что один правообладатель товарного знака может заключать лицензионные договоры с контрагентами на различных условиях о цене вознаграждения (роялти), в силу принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 ГК РФ. В расширенном перечне стандартных ставок роялти в процентах от цены единицы продукции или от суммы продаж (объема реализации) [13, с. 119] указан диапазон различных ставок для конкретного вида товаров (например, для категории инструменты ставка составляет 5—7 %). Опираясь на значения указанных ставок, правообладатель может установить процент вознаграждения (роялти) для одного контрагента в размере 7 %, а для другого, например, аффилированного с ним, в размере 5 % от цены реализации товара.

При обосновании размера компенсации в виде недополученных лицензионных платежей по договору, с установленной ставкой вознаграждения (роялти) — 7%, правообладатель обязательно столкнется с проблемой расчета вероятных имущественных потерь. Такая обязанность обладателя исключительного права на товарный знак закреплена в абз. 4 п. 62 Постановления № 10. В подобной ситуации суды могут учесть аффилированность субъектного состава как факт, способный оказать влияние на установленный в этом договоре размер лицензионного вознаграждения и его соответствие рыночным ценам. В этой связи предлагается также рассмотреть вопрос соотношения понятий «убытки» и «вероятные имущественные потери».

Впервые категория вероятности была отражена в абз. 2 п. 43.3 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 29 от 26 марта 2009 г. в качестве критерия для обоснования размера компенсации за нарушение исключительного права в твердой форме.

Позднее институт возмещения потерь нашел свое закрепление в ст. 406.1 ГК РФ на основании Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ. Следует отметить, что норма указанной статьи относится именно к договорным отношениям и предполагает, что стороны вправе самостоятельно предусмотреть дополнительные обязательства по возмещению имущественных потерь в случае наступления неблагоприятных последствий, которые прямо не связаны с нарушением контрагентом предмета такого договора.

В. В. Витрянский определяет возмещение потерь как определенную компенсацию риска кредитора [14, с. 77], являющегося субъектом (стороной) договорных отношений.

К. В. Мамилов отмечает, что институт имущественных потерь имеет более общий характер, нежели институт убытков. Основное отличие заключается в том, что обязанность лица возместить потери возникает независимо как от факта нарушения стороной договорного обязательства, так и от причинно-следственной связи между поведением субъекта и стоимостными потерями [15, с. 27]. Данное разъяснение следует из п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств».

Кроме того, нужно сделать акцент на анализе социального назначения всех трех институтов. В отличие от института взыскания компенсации и возмещения убытков, социальное назначение института возмещения потерь заключается в страховании рисков возникновения убытков, связанных с заключением, исполнением или прекращением договора [16, с. 67].

Стоит отметить, что обращение правообладателя в суд с требованием о защите исключительных прав на товарный знак в большинстве случаев связано именно с отсутствием договорных отношений с нарушителем, так как обладатель исключительного права не выражал и не давал согласие на использование товарного знака. При таких обстоятельствах автор считает возможным применить право по аналогии (п. 2 ст. 6 ГК РФ). Подход представляется единственно верным, ведь компенсация должна рассматриваться, как альтернатива убыткам, о чем прямо указано в Постановлении № 10, т. е. без какой-либо ссылки на расчет. Данное утверждение соотносится и с институтом возмещения потерь. В противном случае, обладатель исключительного права на товарный знак имеет законодательно установленную возможность произвести расчет компенсации в размере двукратной стоимости товаров.

Результаты. Закрепление обязанности обладателя исключительных прав доказать наличие вероятных имущественных потерь в рамках судебного спора, приводит к попыткам правообладателя обосновать размер компенсации со ссылками на непоименованные в законодательстве и незакрепленные в п. 62 Постановления № 10 критерии. Анализируя судебную практику за последние пять лет, автор отмечает, что к числу таких критериев могут быть отнесены: размытие различительной способности товарного знака, снижение инвестиционной привлекательности бренда, неправомерное присвоение репутации, получение необоснованных конкурентных преимуществ, введение потребителя в заблуждение при реализации товаров широкого потребления [15, с. 28].

Кроме того, в эпоху цифровизации, арбитражные суды в качестве дополнительного критерия признают использование общедоступных онлайн-сервисов, например торговых площадок федерального уровня. Ряд судебных актов содержит формулировку обоснования размера компенсации следующего содержания: товарный знак правообладателя используется на веб-странице популярного коммерческого сайта. В Постановлении Девятого арбитражного

апелляционного суда от 7 февраля 2023 г. по делу № А40-193795/2022 указано, что ежедневно веб-страницы маркетплейса посещают сотни тысяч пользователей. В результате использования средств онлайн-продажи ответчик, используя товарный знак правообладателя, расширил круг потенциальных потребителей, что закономерно привело к увеличению объемов продаж.

Несогласованность судебной практики по данному вопросу может быть вызвана различными причинами, такими как неоднозначные нормы закона, субъективное толкование судами нормативных актов (реализация дискреционных полномочий), отсутствие единого подхода к рассмотрению дел и т. д.

Перечень возможных критериев не является исчерпывающим, а лишь показывает, что в судебных актах отсутствуют ссылки на какой-либо расчет имущественных потерь. Указанное подтверждает, что имущественные потери в спорах о защите исключительного права на товарный знак не поддаются исчислению с разумной степенью достоверности. Такие потери могут включать в себя упущенную выгоду, ущерб репутации (*goodwill*), потерю клиентов и т. д. Кроме того, стоимость ущерба сложно оценить из-за различных факторов, включающих анализ рыночных условий, конкуренции, потребительского спроса. Поэтому при определении имущественных потерь в споре о защите исключительного права на товарный знак необходимо учитывать различные аспекты и не ограничиваться только явными материальными убытками. Как справедливо отмечает А. С. Ворожевич, решение истца о выборе того или иного способа расчета компенсации, а также его размера носит весьма субъективный характер [17, с. 89].

Заключение и выводы

Обобщая изложенное, автором предлагается ввести в ГК РФ ст. 1515.1 и закрепить в ней легальную дефиницию «компенсация» за нарушение исключительного права на товарный знак, под которой понимается денежная выплата в пользу правообладателя, определяемая по усмотрению суда, исходя из известности товарного знака потребителю, степени вины нарушителя, соотношения стоимости оригинального товара с контрафактом, а также требований разумности, добросовестности и справедливости, в целях восстановления нарушенного права.

В п. 2 предлагаемой статьи автор считает необходимым закрепить, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, а обладатель исключительного права, обратившийся за защитой, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков, а также обоснования несения имущественных потерь.

Такое дополнение поможет упростить процесс защиты прав на такое средство индивидуализации как товарный знак, а также будет способствовать единообразию практики приведения нарушителей к ответственности, что делает процесс защиты более эффективным и предсказуемым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сергеева Н. Ю. Материально-правовые пределы действия исключительных прав на товарный знак — объект охраны : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 211 с.
2. Мазаев Д. В. Гражданско-правовая защита прав на товарные знаки : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 226 с.
3. Костин А. В. Оценка убытков правообладателей товарных знаков от контрафакции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 158 с.
4. Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 190 с.

5. Ковязина Н. М. Определение объема понятия правовой категории «убыток» // Юрист. 2023. № 2. С. 56—61.
6. Семикина О. Н. Понятие убытков, их классификация и состав // Образование и право. 2018. № 9. С. 105—109.
7. Монастырский Ю. Э. Реформа гражданско-правовых обязательств в РФ и ее влияние на институт возмещения вреда (убытков) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 54. С. 689—698. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698.
8. Монастырский Ю. Э. Договорное регулирование взыскания убытков. Автономность третейского подхода // Третейский суд. 2020. № 1—2. С. 85—91.
9. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2003. 751 с.
10. Казаченко Ю. А. Убытки в современном гражданском праве России : дис. ... магистра. Томск, 2020. 118 с.
11. Рузакова О. А. Функции ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак // Патенты и лицензии. 2018. № 6. С. 16—22.
12. Gowen N. A., Baugher P. V. Recovering Damages for Trademark Infringement // Illinois Bar Journal. 2013. Vol. 101. No. 3. Pp. 148—153.
13. Карпова Н. Н., Азгальдов Г. Г., Базанчук Е. А., Шаранова Н. А. Практика оценки нематериальных активов и интеллектуальной собственности. М. : Мир бизнеса, 2000. 400 с.
14. Витрянский В. В. Общие положения о договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2015. С. 71—99.
15. Прохоров В. А., Мамилев К. В. Компенсация за незаконное использование товарного знака. Что учесть, перед тем как обратиться в суд // Корпоративный юрист. 2020. № 10. С. 24—29.
16. Абдуллин А. И., Чулкова П. М. Возмещение потерь в российском гражданском праве: сущность и назначение // Марийский юридический вестник. 2016. № 4(19). С. 67—69.
17. Ворожевич А. С. Защита исключительных прав на патентоохраняемые объекты : моногр. М. : Статут, 2020. 179 с.

REFERENCES

1. Sergeeva N. Yu. Material and legal limits of validity of exclusive rights to a trademark - object of protection. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2015. 211 p. (In Russ.).
2. Mazaev D. V. Civil protection of trademark rights. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2011. 226 p. (In Russ.).
3. Kostin A. V. Estimation of losses of trademark rights holders from counterfeiting. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2009. 158 p. (In Russ.).
4. Shul'ga A. K. Legal regime of trademarks under modern civil law. Diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2010. 190 p. (In Russ.).
5. Kovyazina N. M. Determining the scope of the concept of the legal category "loss". *Yurist = Lawyer*. 2023;2:56—61. (In Russ.).
6. Semikina O. N. The concept of losses, their classification and composition. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2018;9:105—109. (In Russ.).
7. Monastyrsky Y. E. Russian Law of Obligations Reformed: the Consequences for the Institute of Damages (Losses). *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2021;54:689—698. (In Russ.) DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698.
8. Monastyrsky Y. E. Contractual regulation of damages recovery. Autonomy of the arbitration approach. *Treteiskii sud = Arbitration Court*. 2020;1—2:85—91. (In Russ.)
9. Sergeev A. P. Intellectual property rights in the Russian Federation. Moscow, 2003. 751 p. (In Russ.)
10. Kazachenko Yu. A. Damages in modern civil law of Russia. Diss. for the Master's degree. Tomsk, 2020. 118 p. (In Russ.)
11. Ruzakova O. A. Functions of liability for violation of the exclusive right to a trademark. *Patenty i litsenzii = Patents and licenses*. 2018;6:16—22 (In Russ.)
12. Gowen N. A., Baugher P. V. Recovering Damages for Trademark Infringement. *Illinois Bar Journal*. 2013;101(3):148—153.
13. Karpova N. N., Azgaldov G. G., Bazanchuk E. A., Sharanova N. A. Practice of assessing intangible assets and intellectual property. Moscow, Mir biznesa, 2000. 400 p. (In Russ.)
14. Vitryansky V. V. General provisions on the contract in the context of reforming civil legislation. *Codification of Russian private law 2015*. P. V. Krashenninikov (ed.). Moscow, Statut, 2015. P. 71—99. (In Russ.)
15. Prokhorov V. A., Mamilov K. V. Compensation for illegal use of a trademark. What to consider before going to court. *Korporativnyi yurist = Corporate Lawyer*. 2020;10:24—29. (In Russ.)
16. Abdullin A. I., Chulkova P. M. Indemnity in the Russian civil law: nature and purpose. *Mariiskii yuridicheskii vestnik = Mari Legal Bulletin*. 2016;4(19):67—69. (In Russ.)
17. Vorozhevich A. S. Protection of exclusive rights to patent-protected objects. Monograph. Moscow, Statut, 2020. 179 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 21.03.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.